

Ночное небо над городом Цаньюнь было усыпано звездами. В те времена беспроводной интернет еще не был распространен, а телевизоры в домах показывали новости через спутниковые тарелки. На улицах было много людей, перед крупными магазинами устанавливались большие экраны, и люди, сидя на своих стульчиках или просто стоя, смотрели фильмы. На экране мелькала фигура прекрасной Цзыся Сяньцзы.

Было девять вечера, когда Шэнь Чэн вышел из ресторана и направился домой.

Ночные переулки были почти безлюдны, только изредка раздавалось стрекотание сверчков. Шэнь Чэн шел по дороге, за спиной у него был черный рюкзак, шаги его были спокойны и размеренны. По обе стороны переулка стояли несколько мужчин в черных кожаных куртках, курили и смотрели на него с явной угрозой.

Шэнь Чэн спокойно посмотрел на них и продолжил идти.

Главарь, мужчина средних лет, сказал:

— Ты сын Гао Цань?

Шэнь Чэн остановился и поднял взгляд на них. Пятеро мужчин, высоких и крепких, были старше и крупнее его. Но Шэнь Чэн стоял на месте, не проявляя ни капли страха.

— Ха, неплохо.

Мужчина средних лет, держа сигарету в зубах, медленно подошел ближе, подняв бровь:

— Знаешь, зачем мы тебя ищем?

Остальные мужчины окружили его, начав говорить разом:

— Твоя мать задолжала нам деньги, знаешь?

— Она сказала, что у тебя есть деньги.

— Парень, мы не хотим тебя обижать, просто отдай деньги, и мы уйдем.

Шэнь Чэн спокойно ответил:

— У меня нет денег.

Главарь разозлился:

— Хватит болтать! Если у тебя нет денег, то на что ты учишься?

Шэнь Чэн не ответил, повернулся и попытался уйти. Но другие мужчины сразу же окружили его, создав плотное кольцо. Все они выглядели угрожающе, и было ясно, что дело не обойдется мирно:

— Парень, если не отдашь деньги, мы не будем церемониться.

— Может, в рюкзаке?

— Дай сюда...

Один из мужчин протянул руку к рюкзаку Шэнь Чэна. Черные глаза Шэнь Чэна сосредоточились на этой руке, его кулак медленно сжался. Если бы кто-то хоть немного разбирался в боевых искусствах, он бы заметил, что поза Шэнь Чэна была оборонительной и профессиональной. Если бы мужчина действительно протянул руку так неосторожно, он бы непременно получил ответный удар. Но в самый критический момент...

— Староста!

Громкий крик раздался в конце переулка.

Маленький толстячок с рюкзаком за спиной бежал, как ветер. Он мчался прямо к мужчине, который тянулся к Шэнь Чэну, и, словно пушечное ядро, врезался в него, сбив с ног. Даже главарь, стоявший позади, не ожидал такого поворота и тоже упал.

— Ой...

На месте начался хаос, никто не понимал, откуда взялся этот толстячок.

Цзянь Шиу поднялся с земли и быстро сказал Шэнь Чэну:

— Я уже вызвал полицию, они уже едут, не бойся их!

Главарь закричал в ярости:

— Кто ты такой, щенок? Ты думаешь, я тебя... ай!

Цзянь Шиу начал бить главаря своим рюкзаком по лицу, крича:

— Продолжай, продолжай...

В этот момент издали донесся слабый звук сирены полицейской машины. В ночи, под деревьями, мелькали красные и синие огни. Звук сирены становился все ближе.

Остальные мужчины занервничали:

— Дядя, кажется, это действительно полиция.

Главарь был всего лишь нанятым человеком и не хотел попадать в участок. Он с трудом поднялся, глядя на Цзянь Шиу с ненавистью. Казалось, он хотел ударить мальчика, но Шэнь Чэн был быстрее. Он резко потянул Цзянь Шиу к себе, укрыв его от удара.

Цзянь Шиу оказался в объятиях Шэнь Чэна, обняв его за талию.

В ушах звучали крики и ругательства убегающих мужчин, а в носу стоял легкий аромат мыла от Шэнь Чэна, свежий и приятный, с оттенком мужского запаха. Этот запах был как ключ к воспоминаниям, возвращая его в те дни, когда Шэнь Чэн еще не стал тем, кем стал позже, а он сам был всего лишь беззаботным повесой.

В этот момент голос Шэнь Чэна раздался над его головой:

— Если ты не отпустишь, я сам начну действовать.

...!!

Цзянь Шиу, покраснев от смущения, резко отступил на два шага. Из-за излишнего волнения он споткнулся о ступеньку и чуть не упал, но успел опереться на фонарный столб, чтобы сохранить равновесие. Он с облегчением похлопал себя по груди и с упреком посмотрел на Шэнь Чэна:

— Ты бы хоть помог мне!

Шэнь Чэн наклонился, чтобы поднять рюкзак с земли:

— Как вы здесь оказались?

Цзянь Шиу взял рюкзак:

— Я пришел с Обезьяной.

Обезьяна, запыхавшись, подбежал к ним, держа в руках светящуюся палочку, которая мигала красным и синим в ночи. Он спросил:

— Вы в порядке?

Шэнь Чэн посмотрел на телефон в руке Обезьяны, из которого доносился звук сирены полицейской машины.

Цзянь Шиу глупо улыбнулся:

— Со мной ничего не случится.

Обезьяна, опираясь на фонарный столб, тяжело дышал:

— Честно, я чуть не умер от страха. Если бы я знал, что это будет так страшно, я бы никогда не согласился.

Шэнь Чэн нахмурился и посмотрел на Цзянь Шиу:

— Как вы узнали, что я здесь?

— Вау, мы только что спасли тебя, а ты вместо благодарности начинаешь допрос, — Цзянь Шиу, держа рюкзак, попытался разрядить обстановку шуткой. — Мы просто случайно проходили мимо и решили восстановить справедливость.

Обезьяна поддержал:

— Если бы не мы, тебе сейчас было бы плохо.

Свет фонаря падал на Шэнь Чэна, его тень была длинной. Обычно холодное лицо на мгновение смягчилось, но почти сразу же вернулось к своему обычному, строгому и отстраненному выражению. Он холодно сказал:

— Так что, вы вообще не думаете головой?

Цзянь Шиу и Обезьяна замерли.

— Сегодня вам повезло, что они поверили. А если бы не поверили? — Впервые Шэнь Чэн говорил с ними не с холодом, а с гневом. — Вы хоть на секунду задумались, насколько

серьезными могли быть последствия?

Этот всплеск гнева длился всего мгновение, затем Шэнь Чэн снова стал спокойным. Он поправил рюкзак на спине и сказал:

— Я отблагодарю вас за помощь.

Сказав это, он повернулся и пошел в сторону переулка, который вел к его дому.

Цзянь Шиу первым опомнился:

— Они могут ждать тебя впереди, сейчас там опасно, ты...

Шэнь Чэн остановился, и недосказанные слова Цзянь Шиу застряли в горле.

Прошло немного времени.

Шэнь Чэн обернулся. Он стоял в тени, где свет фонаря не падал. Цзянь Шиу и Обезьяна оставались в свете, а он был один в темноте, которая, казалось, готова была поглотить его. Он сказал:

— Если знаете, что опасно, то уходите.

Цзянь Шиу был в шоке.

Обезьяна пробормотал:

— А ты? Ты ведь не можешь вернуться...

Шэнь Чэн стоял в полутьме, уголок его губ приподнялся в саркастической улыбке:

— А куда мне еще идти?

Два ученика под фонарем переглянулись, оба погружившись в молчание. Для них дорога впереди действительно была опасной, разрушенной и неприятной, местом, куда они обычно не заходили. Никто не знал, вернутся ли те люди и что ждет впереди. Но для Шэнь Чэна это был путь домой. У них был выбор, у него — нет.

На мгновение Цзянь Шиу понял, что думал Шэнь Чэн. Он не был бессердечным. Наоборот, он беспокоился, что те люди могут причинить вред ему и Обезьяне. Он не мог пойти с ними, потому что это подвергло бы их опасности.

Что делать?

Неужели действительно оставить Шэнь Чэна одного?

Голова снова начала болеть, Цзянь Шиу чувствовал, как его сердце сжимается от тревоги.

Бип.

Вдали мелькнули фары, и машина остановилась неподалеку. Из нее вышла Чжэнь Мэйли.

Женщина, увидев сына, подошла к нему:

— Цзянь Шиу!

Цзянь Шиу вздрогнул:

— Мама?

— Ты отправил мне какую-то непонятную локацию, чтобы я тебя забрала, а сам куда-то пропал. Ты что, совсем с ума сошел?..

Чжэнь Мэйли, начавшая было ругаться, замолчала, увидев лицо Шэнь Чэна. Обычно резкая женщина замерла на месте, не в силах вымолвить ни слова.

Цзянь Шиу с недоумением:

— Мама?

Чжэнь Мэйли:

— Это... кто?

— Шэнь Чэн, — представил Обезьяна. — Это наш староста по математике, лучший ученик в классе, тетя.

Шэнь Чэн, обычно холодный и отстраненный, с уважением поклонился:

— Здравствуйте.

<http://bllate.org/book/16727/1538143>